

DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-90-101

УДК 338.012

Российские компании в международном нефтегазовом бизнесе: инновационный вектор развития

С.Н. Лавров¹, Б.Г. Дякин²¹ НИУ «Высшая школа экономики»*Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17*² Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития России*Российская Федерация, 123007, Москва, 1-й Хоросhevский пр., 3а*

В работе рассматриваются проблемы, разрешение которых предопределяет специфику, направленность и обоснованность оптимального позиционирования российских отраслевых компаний в международном бизнесе в нефтегазовой сфере. Движущей силой этого процесса является использование преимуществ международного предпринимательства для научно-технического перевооружения отраслей нефтегазового сектора топливно-энергетического комплекса России. Продуктивное применение возможностей профилирования предполагает взаимовыгодный трансферт технологий, локализацию производства современного оборудования в России в сотрудничестве с мировыми производителями и расширение доступа к мировым рынкам природных и произведенных активов углеводородного происхождения. Вывод, к которому приходят авторы, заключается в том, что выявленные направления и характер воздействия активизации включения российских участников в международный нефтегазовый бизнес способствуют наращиванию ими конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: позиции России в мировой углеводородной экономике; топливно-энергетический комплекс России; российские компании нефтегазового сектора; соглашение ОПЕК+; инвестиционно-инновационная модель интеграции; международная бизнес-деятельность

Введение

Современные реалии мировой экономики знаменуют собой постепенный отход от интеграции и переход к фрагментации. На смену конвергенции и сближению приходит дивергенция и дезинтеграция. Но в этом глобальном процессе есть и весьма значимые исключения. Так, взаимная зависимость национальных экономик в области энергоресурсов углеводородного происхождения не только сохранилась, но и усилилась. По-прежнему энергодефицитные страны мира, а их в мире большинство, нуждаются в поставках сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа из стран, имеющих избыток этих энергоносителей.

Международный нефтегазовый бизнес (МНБ) — своеобразный тип бизнеса. Его возникновение связано с тем, что национальные нефтегазовые компании, преодолевая узость национального рынка и ограниченность сырьевой базы, «переш-

ли» национально-государственные границы и постепенно стали субъектами мирового процесса.

В современной системе драйверов мировой экономики по силе позитивного одновременного воздействия и на эту сферу, и на национальные экономики МНБ занял ведущие, а во многом и лидирующие позиции.

Ослабление процесса глобализации экономики и сокращение международного сотрудничества в области технологического обмена, наметившиеся в последнее время, вызывают серьезную обеспокоенность мировой общественности.

Подтверждением этому факту служит работа 47-го Всемирного экономического форума (Давос, январь 2017 г.), программа мероприятий которого была построена вокруг пяти тем, три из которых имеют прямое отношение к теме статьи, а именно: «Укрепление систем глобального сотрудничества», «Оживление глобальной экономики» и «Подготовка к четвертой промышленной революции: подготовка рабочих и экономики к предстоящей конвергенции технологий и человечества».

Методы

В процессе написания статьи авторами использовались методы систематизации, статистической и логической аналогии, анализа, сравнения, синтеза и экспертных оценок.

Обзор литературы

Проблемы развития российских компаний, работающих на мировых рынках нефти и газа, представлены в исследованиях экономистов И.В. Андроновой, Е.С. Колбиковой (Андропова, 2007; Андропова, Колбикова, 2016, 2018), А.А. Конопляник (Конопляник, 2013), Н.С. Карповой (Карпова, 2014), А.Г. Симонова, В.В. Перской (Перская, 2015), М.А. Эскиндарова и многих других.

Переход от инвестиционной к инвестиционно-инновационной стадии интеграции в международном нефтегазовом бизнесе — тенденция времени.

В настоящее время мировые отраслевые мейджоры осуществляют переход от инвестиционной к инновационной стадии интеграции в международное предпринимательство в нефтегазовой сфере. Мейджоры — главные участники этого процесса, генерирующие его развитие. В мировой углеводородной экономике работают около 50 мейджоров мирового уровня из 38 стран и примерно 30 мейджоров национального уровня. Они классифицированы по системе критериев, концентрировано отражающих положение каждого из них в 9 параметрах и 7 статических показателях: большое количество специалистов-профессионалов, сильные команды высококлассных менеджеров, размер капитализации, наличие собственных технологических разработок, значительные финансовые ресурсы, громадный опыт участия в международных мегапроектах, квоты в производстве и экспорте и др. (Андропова, Колбикова, 2016, 2018). В этом списке достойное место занимают три российские компании — «Роснефть», «Газпром» и «Лукойл»,

четыре американских, три китайских и т.д. Требования к национальным мейджорам на 10—12 % ниже, чем к мировым. Их роль проявляется в следующем:

1. Движущей силой развития нефтегазовой отрасли является стремление сверхкрупных компаний к увеличению добычи, транспортировки и переработки нефти с возрастающим выходом светлых нефтепродуктов и газа. Общая цель породила потребности в тесном взаимодействии на основе объединения ресурсов, возможностей и опыта решения общих задач.

2. Объединение усилий привело к умножению возможностей прежде всего посредством перемещения финансовых ресурсов, а затем и к обмену опытом в области использования новейших технологий и применения современного оборудования. Разработка труднодоступных углеводородов вызвала технологическую революцию.

3. Интеграция усилий мейджоров сделала возможными одновременную разработку многих месторождений и реализацию большого количества мегапроектов. Например, «Роснефть» предложила иностранным компаниям участие в проектах 2016—2018 гг. на сумму 100 млрд долл.: это — поставки оборудования, включение в совместные добычные и логистические проекты.

Интеграция приобрела целевое назначение — совместное инвестирование, что позволило приступить к решению главных задач — обеспечению роста добычи и увеличению числа разрабатываемых месторождений.

4. Инвестиционная интеграция привлекла внимание национальных мейджоров, которые начали участвовать в финансировании мегапроектов. Для них стало престижным войти в клуб мировых мейджоров.

5. Постепенно созрели условия для перехода от инвестиционной к инвестиционно-инновационной стадии интеграции профильных компаний в международный нефтегазовый бизнес. Дальнейшее развитие мировой нефтегазовой промышленности потребовало поиска новых технологических решений. Традиционные месторождения вырабатываются во всем мире, а разработка месторождений со сланцевой, тяжелой и шельфовой нефтью, трудноизвлекаемых запасов со сложными коллекторами — цель, которая не достижима на старых технологиях и действующем оборудовании без заимствования результатов лучших мировых практик.

Сегодня наступил новый этап в развитии интеграционных отношений, основной характеристикой которого являются материализованные инновации. Пришла инновационная эра развития нефтегазового бизнеса, отличительной особенностью которой является практическое соединение инвестиционной и инновационной деятельности нефтегазовых мейджоров (Лавров, Алексанян, 2017).

Переход российских нефтяных и газовых компаний от сотрудничества к нефтегазовой интеграции с иностранными профильными компаниями датируется началом XXI столетия (Андропова, 2007). К этому времени отечественные компании успешно адаптировались к условиям международного нефтегазового бизнеса и освоили основные инструменты встраивания в международные нефтегазовые бизнес-проекты. Сегодня российские компании являются собственниками профильных активов за рубежом на сумму около 50 млрд долл.

Нужна дальнейшая активизация участия отечественных профильных компаний в процессе интеграции в международный нефтегазовый бизнес для усиления их позиций в области перекрестного владения природными, произведенными, материальными и нематериальными активами с ведущими иностранными мировыми мейджорами.

Среди большого разнообразия форм международного нефтегазового бизнеса отечественные компании преимущественно используют *совместное предпринимательство* (СП). Только за последние годы в России создано более 30 СП и консорциумов в нефтегазовом секторе. Их использование дает наивысший позитивный эффект. Они значительно упрощают согласование позиций участников мегапроектов и обуславливают поддержание баланса экономических интересов.

Различные формы международного сотрудничества в нефтегазовом секторе обеспечивают оптимальное выполнение текущих и стратегических производственных планов, а также максимально содействуют отечественным компаниям в ускорении полномасштабного перехода во вторую — высшую стадию интеграции в международный нефтегазовый бизнес.

В этой связи нельзя оставить без внимания меры, предпринимаемые странами Запада, и прежде всего США, с целью ослабления позиций России на рынке углеводородов. Финансовые и секторальные санкции против Российской Федерации были введены США, Евросоюзом и некоторыми странами Запада еще в 2014 г. (Aleksanyan, Lavrov, 2016). С тех пор они дополнялись и ужесточались новыми ограничительными мерами. Очередное ужесточение антироссийских санкций в июле 2017 г. было возведено в ранг Закона США.

Главные цели санкционной политики США — ликвидировать сильного конкурента на мировом рынке углеводородов, вынудить Россию отказаться от освоения Арктики и ослабить ее геополитическое влияние в современном мире.

Сразу же после введения режима санкций (по состоянию на конец 2015 г.) под запрет попало 68 % импортируемого ранее нефтегазового оборудования. Только по плавучим буровым платформам ледового класса дефицит составил 20 установок. Та же ситуация сложилась по комплектующим к буровым платформам. Уже в 2014 г. неудовлетворенная потребность по запчастям крупнейшего поставщика оборудования для буровых комплексов NOV была равна 21 тыс. единиц.

Санкции распространились на импорт крупнотоннажных газовозов, танкеров, трубоукладочных судов и десятков наименований другой техники. Сегодня даже образцы многих видов этой техники недоступны для потенциальных российских производителей.

По оценке экспертов, интенсивная разработка нефтегазовых месторождений на шельфах российских арктических морей, высокоэффективная эксплуатация Северного морского пути, освоение территорий Крайнего Севера будет отложена на 10—15 лет. Только в 2015 г. из-за уменьшения финансирования объем буровых работ на шельфе Арктики сократился на 50 %.

Конечно, санкции оказали негативный эффект на топливно-энергетический комплекс (ТЭК) России, но он оказался не столь разрушительным, как ожидали США. Россия была вынуждена перейти к разработке системы антисанкционных мер как на государственном, так и на корпоративном уровнях, направленных

прежде всего на организацию импортозамещения продукции компаний, попавших под санкционные ограничения. Качественное импортозамещение положило начало кардинальной инновационно-структурной перестройке в отрасли, наращиванию источников позитивного развития. Примером полномасштабного импортозамещения по цепочке «отечественная разработка технологий — производство специального оборудования — экспорт продукции и оборудования» является ситуация с производством сжиженного природного газа (СПГ). Технология сжижения газа позволяет уменьшить его объем в 600 раз. Малотоннажные СПГ-заводы производят СПГ до 100 тыс. т в год. Они работают в Калининграде, Пскове, Кингисеппе. В порту Высоцк Ленинградской области реализуется проект по строительству завода мощностью 600 тыс. т СПГ. Эти проекты являются высокомаржинальными, поскольку в них применяется российская технология (одним из разработчиков которой является ЗАО «Криоген») и отечественное оборудование, выпускаемое заводом «Криогенмаш». Часть СПГ экспортируется в Польшу, Финляндию и Германию, а оборудование экспортируется в Китай. В КНР 260 заводов производят СПГ, из которых более 90 оснащены российским оборудованием

За прошедших три года отечественные нефтегазовые компании адаптировались к санкциям в новых макроэкономических условиях. Широким фронтом ведется разработка нефтегазовых технологий, софта, оборудования для работы на шельфе, судов разных типов и классов и др.

Одним из важнейших последствий санкционных ограничений явилось существенное ужесточение доступа крупнейших российских нефтегазовых компаний к финансовым ресурсам, что особенно сказалось на темпах реализации крупномасштабных проектов, поставив под сомнение даже саму возможность реализации некоторых из них.

В этой связи нельзя не остановиться и на таком исключительно важном для финансового обеспечения международной бизнес-деятельности компаний факторе, как оценка мировым рынком их реальной стоимости. По нашему мнению, российские транснациональные корпорации (ТНК) будут вынуждены в ближайшей перспективе преодолевать проблему реальной недооцененности рынком своей капитализации. Поясним нашу позицию на конкретном примере.

Сектор «Производство нефти и газа» в 2015 г. занял среди всех секторов мировой экономики третье место по размеру капитализации с результатом в 2 467 372,5 млн долл. При этом российские компании последовательно теряли позиции по показателям рыночной капитализации на протяжении всего второго десятилетия нынешнего века.

В 2015 г. Chevron увеличила объем капитализации по отношению к 2010 г. на 29,6 %, Exxon Mobil — на 23,0 %, Royal Dutch Shell — на 8,6 %. Абсолютным лидером роста в этом периоде оказалась EOG Resources — американская компания, один из лидеров сланцевой добычи углеводородов — ее капитализация за четыре года подскочила в 2,5 раза.

Капитализация китайской Petro China за этот период сохранилась практически на неизменном уровне — плюс 0,1 %, Sinorec — уменьшилась на 11,1 %, CNOOC — на 14,2 %, «Лукойл» сократил этот показатель на 36,5 %, «Сургутнефтегаз» — на 38,0 %, «Роснефть» — на 48,5 %, «Газпром» — на 63,8 %.

**Изменение объема рыночной капитализации нефтегазовых компаний в 2015 г.
по сравнению с 2010 г., млн долл. США**
**[Change in the volume of market capitalization of oil and gas companies in 2015
compared to 2010, million USD]**

Место 2015 г.	Место 2010 г.	Компания	Страна	Рыночная капитализация, 2015 г.	Рыночная капитализация, 2010 г.
2	2	ExxonMobil	США	356 548,7	316 230,8
26	19	Royal Dutch Shell	Великобритания	192 134,9	176 968,1
23	25	Chevron	США	197 381,3	152 293,4
6	1	PetroChina	Китай	329 715,1	329 259,7
57	34	Total	Франция	118 541,9	136 580,4
58	18	BP	Великобритания	118 345,6	177 609,1
55	36	Sinopec	Китай	119 104,8	133 902,4
170	33	«Газпром»	Россия	56 569,8	137 995,6
145	53	Eni	Италия	62 954,9	94 142,6
172	74	Statoil	Норвегия	56 499,9	73 918,9
273	13	Petrobras	Бразилия	39 362,6	183 773,9
111	69	ConocoPhillips	США	76 670,7	76 081,5
175	80	Occidental Petroleum	США	56 251,3	68 623,8
213	62	«Роснефть»	Россия	45 973,8	84 133,3
142	75	CNOOC	Гонконг	63 115,3	73 521,5
248	103	BG Group	Великобритания	42 019,4	58 397,4
193	365	EOG Resources	США	50 288,8	23 475,5
271	140	«Лукойл»	Россия	39 581,6	48 293,8
249	124	Oil & Natural Gas	Индия	41 881,2	52 334,3
328	229	Imperial Oil	Канада	33 829,8	32 159,2
441	174	«Сургутнефтегаз»	Россия	27 469,4	39 406,8

Источники: FT Global 500, 2010; FT Global 500, 2015.

Не требует дополнительных пояснений тезис о том, что увеличение рыночной капитализации дает заметные преимущества компании в сфере привлечения свободных ресурсов на финансовых рынках.

Почему мы считаем, что реальная стоимость российских компаний значительно выше рыночной?

Проиллюстрируем нашу позицию, сравнив базовые показатели потенциала двух международных корпораций — российской «Роснефть» и американской ExxonMobil. Из числа всех публичных компаний мира именно «Роснефть» обладает наибольшим объемом достоверных запасов нефти, конденсата и газа. Этот объем достаточен для 46 лет успешной деятельности, если компания сохранит уровень добычи 2015 г. Показатель органического прироста запасов углеводородов за 2013—2015 гг. (по международной классификации SEC) у «Роснефти» был равен 6,12 млрд барр. в н.э., у ExxonMobil — 3,91 млрд барр. в н.э. Доля «Роснефти» в мировой добыче нефти в 2015 г. составила 5,4 %, ExxonMobil — 3,0 %.

Это — три важнейших показателя, характеризующих соотношение потенциала двух компаний. А вот по капитализации «Роснефть» в 2015 г. уступила ExxonMobil почти в 7,8 раза (48,0 млрд долл. США против 357,0 млрд долл. США).

В чем же причина такого внушительного отставания?

Дело в том, что ExxonMobil значительно превосходит «Роснефть» по числу квалифицированных специалистов, числу патентов, обладателями которых являются эти компании, а также по технической вооруженности и опыту добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов.

«Роснефти», как и другим российским компаниям, необходимо последовательно повышать свою рыночную стоимость за счет наращивания «технологических факторов», а не только «ресурсных» показателей. Это даст возможность активизировать участие российских компаний в международном технологическом обмене и облегчит доступ к международным финансовым ресурсам.

К числу прорывных технологий ближайшего будущего можно отнести прежде всего совершенствование методов разработки месторождений, сверхглубокое ледовое бурение различного вида скважин (наклонных, горизонтальных), бесплатформенные технологии бурения, создание и внедрение в широкую практику дистанционно управляемых подводных аппаратов для диагностики, а также агрегатов для ремонта оборудования, организацию производства мощного турбокомпрессорного оборудования и больших теплообменников, предусмотренных технологией для крупнотоннажного сжижения природного газа, морских судов разного назначения, особенно трубоукладчиков и т.д.

Уже разведанных запасов нефти в России достаточно, чтобы удовлетворить потребности двух последующих поколений россиян, а газа — трех поколений. Большие запасы газа и нефти имеют шельфы морей российской Арктики и Дальнего Востока. Ожидается, что по своим объемам они значительно превосходят те, которые открыты в недрах континентальной части территории страны.

В завершающей части статьи хотелось бы остановиться на тех потенциальных преимуществах и возможных технологических прорывах для российских компаний нефтегазового сектора, которые связаны с разработкой и освоением месторождений шельфов морей Крайнего Севера.

Одна из причин введения жестких санкций США состоит в том, что Россия имеет колоссальные преимущества в Арктике в области минеральных (углеводороды, руды цветных металлов) и водных биологических ресурсов, большого ледокольного флота и освоения Северного морского пути (СМП).

Запасы нефти и газа по страновым секторам Крайнего Севера естественным образом распределились так, что по нефти доля России равна 41 %, США — 28 %, доля Дании, Канады и Норвегии — 31 %; по газу на долю России пришлось 70 %, США — 14 %, а доля Дании, Канады и Норвегии составляет 16 %.

По числу судов ледокольного класса и их мощности Россия многократно превосходит все арктические государства вместе взятые. Например, США имеют 1 ледокол, а Россия — 40. Со стапелей Балтийского завода в Санкт-Петербурге сойдет 3 ледокола-атомохода нового поколения до 2021 г. Ледокол «Арктика» класса Ark уже пополнил число судов «Атомфлота», а в сентябре 2017 г. спущен на воду из сухого дока ледокол «Сибирь».

Одна из самых современных судоверфей в мире возводится на базе ОАО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта» в г. Большой Камень. Проект реализует консорциум в составе «Роснефти», «Газпромбанка» и «Роснефтегаза». Для сооружения судоверфи привлечены партнеры из Китая, Южной Кореи, Гер-

мании, Голландии, Сингапура и Норвегии, имеющие большой опыт в судостроении. Сдача в эксплуатацию комплекса запланирована на 2024 г. В сентябре 2016 г. состоялся запуск его первой очереди.

Судоверфь будет производить средне- и крупнотоннажные суда различного назначения для обслуживания арктического шельфа, буровые установки, разведочные и добычные платформы и т.д. Здесь же будут построены первые в России танкеры для СПГ типа Aframax.

Борьба за передел территорий, углеводородных и иных ресурсов, за транспортные артерии неуклонно обостряется. Несмотря на ужесточение санкций, Россия не отказывается от освоения Арктики в качестве долгосрочной задачи, а российские отраслевые компании будут и в дальнейшем осваивать месторождения энергоносителей на арктическом шельфе. Из-за нехватки финансовых ресурсов они перенесли активную фазу освоения арктического шельфа на более поздний период. Но в меру своих возможностей они и сегодня осуществляют разведочные и добычные работы на побережье Ледовитого океана.

Так, в 2017 г. открыто значительное месторождение на Хатангском лицензионном участке в море Лаптевых, ресурсы нефти и газа в этом море оценены в 9,5 млрд т условного топлива. Инвестиции компании «Роснефть» в 2017—2021 гг. в освоение арктического шельфа составят 250 млрд руб., что в 2,5 раза больше, чем в 2016 г.

ЕххonMobil из-за санкционного давления вышла в 2014 г. из высокоприбыльного проекта «Роснефти» на скважине «Университетская-1» месторождения «Победа» в Карском море. Оно имеет запасы сверхлегкой нефти в 130 млн т и 490,2 млрд м³ газа. Скважина законсервирована, но «Роснефть» продолжает геологоразведку на месторождении.

«Лукойл» ведет промышленную добычу углеводородов на Пайяхинском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе, извлекаемые запасы которого — 86 млн т нефти и конденсата и 261 млрд м³ газа. Компания использует горизонтальные скважины многозабойной конструкции. Потенциал добычи таких скважин более чем в десять раз превышает возможности наклонно-направленных скважин. Нефть с месторождения поступает по промысловому трубопроводу на головную перекачивающую станцию Заполярье и далее в магистральный нефтепровод Заполярье — Пурпе, который является частью общероссийского кольца, запущенного в 2016 г.

На шельфе Печорского моря на платформе «Приразломное» и на Новопортовском месторождении «Газпром нефть» получила промышленную нефть. К 2020 г. компания планирует добывать до 20 млн т нефти.

В Обской губе ведет добычу газа и нефти компания «Новатэк». Ее иностранными акционерами являются Total (20 %), CNPC (20 %) и китайский Фонд шелкового пути (SRF) (9,9 %). Завод «Ямал СПГ» в 2017 г. запустил 1-ю очередь — 6,5 млн т СПГ, мощность завода — 16,5 млн т СПГ. Инвестиции в него оцениваются в 27 млрд долл. Компания форсирует строительство 2-й и 3-й очереди завода и сдаст их в эксплуатацию в 2019 г. «Новатэк» планирует увеличить мощность завода до 17,5 млн т в год, т.е. на 1 млн т в год. Дешевле обойдется компании 4-я очередь ввиду готовой инфраструктуры и использования отечественной технологии. Конкурентоспособность затрат сопоставима с проектами в Катаре.

Компания провела предпроектное исследование для проекта «Арктик СПГ-2». Проектная мощность второго завода — 18 млн т в год, но его стоимость будет на 30 % дешевле первого завода. Производство на нем может начаться в 2022 г.

Первый танкер — газозов ледового класса в мае 2017 г. пришел в порт Сабетту. Он построен на южнокорейской верфи Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering.

Россия в Арктической зоне в 2016 г. добыла 17 % нефти и около 30 % газа. В первой половине 2017 г. добыча углеводородов на шельфе составила 13,6 млн т н.э., тогда как за тот же период 2016 г. — 11 млн т.

Опыт последних лет свидетельствует, что интенсификация и оптимизация включения российских отраслевых компаний в международное нефтегазовое предпринимательство подтверждают активное и эффективное противодействие отраслевым санкциям Запада. И даже их ужесточение не ведет к технологическому отставанию от мировых мейджеров, хотя рестрикционные меры финансового характера сокращают возможности инвестирования в новые проекты. Однако цели инновационного вектора достигаются, и это обстоятельство предопределило наращивание отечественными профильными компаниями конкурентных преимуществ.

Идет четвертый год с момента введения санкций Соединенными Штатами Америки и их сателлитами против компаний ТЭК России. Сегодня уже можно подводить некоторые промежуточные итоги. Анализ складывающейся ситуации и посвящена представленная к обсуждению статья. Авторы будут благодарны за любые аргументы «за» и «против» позиции, высказанной в данном исследовании.

© Лавров С.Н., Дякин Б.Г., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

Андропова И.В. Международный валютный фонд: вчера, сегодня, завтра // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2007. Т. 2. № 6. С. 34—53.

Андропова И.В., Колбикова Е.С. Концепция развития российской газовой отрасли на внешнем и внутреннем рынках // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2016. № 4. С. 31—38.

Андропова И.В., Колбикова Е.С. Общий рынок газа ЕАЭС: подходы к формированию и интересы России. М.: РУДН, 2018.

Карпова Н. С., Лавров С.Н., Симонов А.Г. Международные газовые проекты России: европейский альянс и стратегические альтернативы / под общ. ред. С.Н. Лаврова; науч. ред. С.Н. Лавров. М.: ТЕИС, 2014.

Конопляник А. В диалоге с европейскими коллегами по Третьему энергопакету мы выступаем за двухсекторную модель рынка газа ЕС // *Бизнес & класс*. 2013, январь — февраль. С. 10—14.

Лавров С.Н., Алексанян А.А. К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2017. Т. 12. № 1. С. 209—228.

ПАО «Роснефть». Годовой отчет 2016. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 06.10.2018).

ПАО «Роснефть». Годовой отчет 2017. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 06.10.2018).

Перская В.В. Транстихоокеанское партнерство: вызов для мировой экономики или эволюция интеграции в условиях перехода к многополярности? // *Экономические стратегии*. 2015. № 8. С. 26—39.

Aleksanyan A.A., Lavrov S.N. The Impact of Political and Economic Situation on the International Activity of LUKOIL // *Proceeding of the XV International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in the Modern World”* (Oxford, United Kingdom, 06—08 September 2016). Oxford University Press, 2016. Pp. 70—76.

BP. *Statistical Review of World Energy*. 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 21.10.2018).

OPEC. *Annual Statistical Bulletin*. 2017. URL: http://www.opec.org/opec_web/flipbook/ASB2017/ASB2017/assets/common/downloads/ASB2017_13062017.pdf (дата обращения: 26.10.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 9 ноября 2018

Дата проверки: 15 декабря 2018

Дата принятия к печати: 20 января 2019

Для цитирования:

Лавров С.Н., Дякин Б.Г. Российские компании в международном нефтегазовом бизнесе: инновационный вектор развития // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 90—101. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-90-101

Сведения об авторах:

Лавров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор. Руководитель секции международного бизнеса департамента мировой экономики НИУ «Высшая школа экономики». *Контактная информация:* e-mail: lavrovsn@mail.ru

Дякин Борис Георгиевич, доктор экономических наук, заведующий сектором международного экономического сотрудничества ФБНУ «Институт макроэкономических исследований» Минэкономразвития России. *Контактная информация:* e-mail: lavrovsn@mail.ru

Russian companies in the international oil and gas business: innovative vector of development

S.N. Lavrov¹, B.G. Dyakin²

¹ National Research University Higher School of Economics
17 Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation

² Institute of Macroeconomic Research of the Ministry of Economic Development of Russia
3a 1st Khoroshevsky Ave., Moscow, 123007, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the problems, the resolution of which determines the specificity, direction and validity of the optimal positioning of Russian industry companies in the international business in the oil and gas sector. The driving force of this process is the use of the advantages of

international business for scientific and technical re-equipment of the oil and gas sector of the Russian fuel and energy sector. The productive use of profiling capabilities implies a mutually beneficial transfer of technologies, localization of production of modern equipment in Russia in cooperation with global manufacturers and expansion of access to the world markets of natural and produced assets of hydrocarbon origin. The conclusion reached by the authors is that the identified areas and the nature of the impact of the increased involvement of Russian participants in the international oil and gas business contribute to their competitive advantages.

Keywords: Russia's position in the global hydrocarbon economy; Russian fuel and energy complex; Russian oil and gas companies; OPEC+ agreement; investment and innovation integration model; international business activities

References

- Aleksanyan A.A., Lavrov S.N. (2016). The Impact of Political and Economic Situation on the International Activity of LUKOIL. *Proceeding of the XV International Academic Congress "Fundamental and Applied Studies in the Modern World" (Oxford, United Kingdom, 06—08th september 2016)*. Oxford University Press, 70—76.
- Andronova I.V. (2007). Mezhdunarodnyj valyutnyj fond: vchera, segodnya, zavtra [International Monetary Fund: yesterday, today, tomorrow]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2(6), 34—53. (In Russ.)
- Andronova I.V., Kolbikova E.S. (2016). Konceptiya razvitiya rossijskoj gazovoj otrasli na vneshnem i vnutrennem rynke [The concept of the development of the Russian gas industry in the external and internal markets]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, (4), 31—38. (In Russ.)
- Andronova I.V., Kolbikova E.S. (2018). *Obshhij rynek gaza EAES: podhody k formirovaniyu i interesy Rossii [Common gas market of the EEU: approaches to the formation and interests of Russia]*. Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- BP. Statistical Review of World Energy. 2017. https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (accessed: 21.10.2018).
- Karpova N.S., Lavrov S.N., Simonov A.G. (2014). *Mezhdunarodnyye gazovyye projekty Rossii: yevropeyskiy al'yans i strategicheskiye al'ternativy [International gas projects of Russia: European alliance and strategic alternatives]*. Moscow: TYEIS Publ.
- Konoplyanik A. (January — February 2013). V dialoge s yevropeyskimi kollegami po Tret'yemu energopaketu my vystupayem za dvukhsektornuyu model' rynka gaza YES [In the dialogue with the European colleagues on the Third Energy Sector, we are in favor of a two-sector model of the EU gas market]. *Biznes & klass*, 10—14. (In Russ.)
- Lavrov S.N., Aleksanyan A.A. (2017). K voprosu o transnacionalizacii rossijskih kompanij neftegazovogo sektora [On the issue of transnationalization of Russian companies in the oil and gas sector]. *Vestnik Mezhdunarodnyh Organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 12(1), 209—228. (In Russ.)
- OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2017. http://www.opec.org/opec_web/flipbook/ASB2017/ASB2017/assets/common/downloads/ASB2017_13062017.pdf (accessed: 26.10.2018).
- PAO "Rosneft". Godovoj otchet 2016. (2016). https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (accessed: 06.10.2018).
- PAO "Rosneft". Godovoj otchet 2017. (2017). https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (accessed: 06.10.2018).
- Perskaya V.V. (2015). Transtikhookeanskoye partnerstvo: vyzov dlya mirovoy ekonomiki ili evolyutsiya integratsii v usloviyakh perekhoda k mnogopolyarnosti? [Trans-Pacific Partnership: a Challenge for the World Economy or the Evolution of Integration in the Transition to Multipolarity?]. *Ekonomicheskiye strategii*, (8), 26—39. (In Russ.)

Article history:

Received: 9 November 2018

Revised: 15 December 2018

Accepted: 20 January 2019

For citation:

Lavrov S.N., Dyakin B.G. (2019). Russian companies in the international oil and gas business: innovative vector of development. *RUDN Journal of Economics*, 27(1), 90—101. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-90-101

Bio Note:

Sergey N. Lavrov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of International Business Section Department of World Economy, National Research University Higher School of Economics. *Contact information*: e-mail: lavrovsn@mail.ru

Boris G. Dyakin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Sector for International Economic Cooperation, Institute of Macroeconomic Research of the Ministry of Economic Development of Russia. *Contact information*: e-mail: lavrovsn@mail.ru